— ...Кто ты? — спросил Юджин.

Он посещал штаб-квартиру Второй дивизии Рыцарей Черного Льва, чтобы встретиться с Геносом, когда наткнулся на женщину, которую никогда раньше не встречал. Юноша несколько раз посещал это место, чтобы найти Капитана, но никогда не видел ее рядом.

— Я Джиния Лайонхарт, — ответила она, перекинув косу через плечо. Затем она прищурилась и слегка, очень слегка поклонилась Юджину.

— А... ты, должно быть, дочь сэра Геноса.

— Да.

Она смотрела на него с враждебностью.

«Неужели Генос ей что-то сказал? Он бы не сказал ей, что я его старший брат», — подумал Юджин.

Юноша неоднократно предупреждал мужчину, что нужно держать их отношения в секрете, прежде чем покинул замок Черного Льва. Кроме того, Генос также не хотел бы распространяться об этих отношениях, особенно перед своей единственной и неповторимой дочерью.

— Ты здесь, чтобы встретиться с моим отцом? — спросила Джиния, не теряя бдительности.

— Да, это так.

— Могу я узнать почему?

— Я не обязан отвечать на этот вопрос, не так ли?

Она недовольно прищурилась, услышав ответ юноши. Нахмурившись на мгновение, она кивнула и сделала шаг назад.

— Сэр Юджин, — сказала она, когда юноша проходил мимо нее. — Я никогда не проиграю тебе.

— ...Пардон?

— Никогда.

С этими словами Джиния ушла. По мере того как она удалялась, юноша мог видеть, как дрожат ее крепко сжатые кулаки в белых перчатках.

— Какого черта она вдруг так заговорила? — проворчал Юджин и продолжил свой путь.

Дверь Геноса была закрыта, когда он пришел. Юноша мог бы просто войти, но это было невежливо по любым меркам, и в любом случае за ним наблюдало слишком много глаз. Юджин не собирался выставлять свое старшинство на всеобщее обозрение.

Тук. Тук.

— Войдите. — Генос не потрудился спросить, кто посетитель. Очевидно, он уже почувствовал, кто этот гость.

— Давно не виделись.

Увидев Юджина, мужчина поднялся со своего места. Юноша остановил его и первым закрыл дверь.

— Что случилось?

— Дай мне минутку, — ответил Юджин и поднял плащ.

Мер высунула голову, как будто ждала его. Удивленный, Генос отступил назад, отчего его стул перевернулся.

— Кто этот ребенок?

— Возвращайся внутрь. — Юноша толкнул голову девочки назад. Затем он порылся в плаще и вытащил Акашу.

— А… Так этот волшебный посох!…

Не обращая особого внимания на Геноса, Юджин схватил Акашу. Он осмотрел комнату, широко раскрыв глаза.

«Существуют только простые заклинания безопасности. Сигнализация о вторжении… сохранение прочности стены и поддержание чистоты… Нет никаких заклинаний наблюдения», — проанализировал Юджин.

Акаша заставлял своего владельца понимать магию. Даже если магия была невидима

невооруженным глазом, владелец посоха мог видеть сквозь нее, если была использована магическая формула. Даже если юноша не знал о существовании заклинания, он все равно мог видеть сквозь него, пока держал в руках Акашу.

— Похоже, ты поправился. — Снизив бдительность, Юджин начал разговор.

— Думаю, мои дни были лучше твоих, старший брат, — с улыбкой ответил мужчина.

Юноша был на семь лет моложе Джинии, дочери Геноса. Но какое значение имел возраст? Хотя Юджин был настолько молод, что его можно было назвать сыном Капитана, тем не менее, он был спасителем Геноса, который исправил стиль Хамела, отклонившийся от своего происхождения за сотни лет. Юноша нашел могилу Хамела и унаследовал технику семьи Геноса. Как глава семьи, унаследовавшей стиль Хамела, мужчина искренне уважал Хамела.

— Я встретил твою дочь по дороге сюда, младший брат.

— Она только что была со мной.

— Кажется, она очень... враждебно относится ко мне. Ты ведь не говорили обо мне своей дочери?

Дочь его младшего брата — название звучало для Юджина очень неловко, но ему казалось неправильным обращаться к ней вскользь. С самого начала эти братские отношения были только между ними. Не было никаких причин для того, чтобы дочь Геноса, Джиния, была втянута в эти отношения.

— Я бы никогда такого не сделал. — Мужчина покачал головой, потрясенный. — Это ты сказал мне, что мы должны держать наши отношения в секрете. Я даже не сказал мастеру Сиану, хотя ты сказал мне, что он выучил тот же стиль Хамела, что и ты.

— Итак... ты все еще используешь стиль Хамела в качестве названия.

— Конечно, я никогда не говорил Джинии. Я даже не хочу ей говорить, если уж на то пошло. Если моя дочь смотрит на тебя с враждебностью, то она, должно быть, просто ревнует к тебе, старший брат.

— Ревнует?

— Она ревнует, потому что до нее дошли слухи о моей благосклонности к тебе, сэр Юджин.

Юноша в замешательстве наклонил голову, не понимая его слов. Генос продолжал.

— Когда ты посетил замок Черного Льва пару месяцев назад, мы несколько раз встречались и даже спарринговали. Каждый рыцарь в замке Черного Льва знает об этом.

— Конечно, они бы знали. — Юджин неохотно кивнул.

— Кроме того, мы с тобой использовали один и тот же стиль Хамела, когда спарринговались.

Термин "стиль Хамела" всегда вызывал у юноши раздражение. Он думал, что никогда не привыкнет к этому слову, даже если услышит его десятки или сотни раз.

— Стиль Хамела известен только моей семье. Ты можешь быть членом главной семьи, но ты не член нашей семьи. Несмотря на это, ты использовал Стиль Хамела, что заставило мою дочь почувствовать ревность.

— Она, наверное, подумала, что я стал твоим учеником, да?

— Я сказал "нет" и объяснил ей, что научил тебя нескольким приемам стиля Хамела, потому что у тебя к этому большой дар...

— Если ее характер такой, каким я его только что видел, думаю, у твоей дочери сорвется предохранитель, если ты так скажешь, — спокойно ответил Юджин.

Мужчина кивнул, так как был в затруднительном положении.

~

— Я никогда не проиграю тебе, сэр Юджин.

~

— У твоей дочери, несомненно, чертовски сильный дух соперничества.

— Я не хвастаюсь, но сила моей дочери была признана даже в Шимуине, месте, где, как известно, поддерживается рыцарство. Поскольку она не является гражданкой Шимуина, она не могла присоединиться к Двенадцати лучшим, но... — взволнованно произнес Генос.

Хотя он сказал, что не хвастается, в чьих-то ушах это звучало как хвастовство своей дочерью. Юджин прочистил горло и сел на пустой стул.

— В любом случае, мне нужно сказать тебе кое-что важное.

— Это о том, что ты пережил в Самаре? — осторожно спросил мужчина.

Юноша кивнул. Он доверял Геносу, но не настолько, чтобы рассказать ему правду об эльфийском святилище и Сиенне. Он верил мужчине только как старшему брату, который сблизился с Геносом из-за Хамела.

Поэтому Юджин внимательно наблюдал за мужчиной, пока тот продолжал свой рассказ.

— ...Значит, глава Совета пытался... убить тебя, сэр Юджин?

Юноша сосредоточился на эмоциях, отразившихся на лице Геноса.

— У меня нет доказательств. Однако не так много людей знали о том, что я и помощник епископа Кристина отправились в Самар. Только три человека — Патриарх, ты и глава Совета — знали об этом среди клана Лайонхарт.

«...»

— Есть вероятность, что информация просочилась со стороны Священной Империи. Однако я не могу понять, так ли это. Вот почему я послал помощника епископа Кристину посмотреть, как там обстоят дела.

— Ты не сомневаешься во мне? — спросил Генос с торжественным лицом.

— Что ты получишь, если продашь меня, младший брат?

— А что получит глава совета?

Юджин должен был быть осторожен, отвечая на вопросы Геноса. Мужчина не знал ни о том, что могила Великого Вермута пуста, ни о том, что юноша получил одобрение Святого Меча.

— Я не знаю.

Сейчас у Юджина не было причин ломать голову.

— Вот почему я могу дать тебе только косвенные доказательства. Я действительно не знаю. — Юноша пожал плечами.

Генос ничего не сказал. Он просто уставился на Юджина.

— Поскольку я сомневаюсь во всех, я не могу доверять никому, не так ли? Я, конечно, могу доверять Патриарху, но он сейчас во дворце. Поэтому я могу доверять только тебе, мой младший брат. Таков мой вывод. Не знаю, что ты думаешь по этому поводу, но я считаю, что моя связь с младшим братом сильнее, чем с главой совета, поскольку именно сэр Хамел привел меня к тебе.

Рыцари Черного Льва выполняли приказы Совета старейшин. Среди них главой Совета был Бессмертный Белый Лев, старый монстр, проживший более ста лет. Он царствовал в замке Черного Льва еще до рождения Геноса. Как старший в роду Лайонхарт, он заслуживал уважения, даже если не принимать во внимание его боевое мастерство.

— Я не хочу верить, что твои подозрения верны, старший брат.

Глава совета, которого знал Генос, был живой легендой Лайонхарт.

— Но твое подозрение обоснованно, — с трудом ответил мужчина. — Поскольку ты сказал, что не сомневаешься во мне, я... буду следить за поведением главы на этой охоте, старший брат. Мне не очень хочется рассматривать такую возможность, но если он попытается убить тебя...

Генос стиснул зубы и сжал кулаки, не в силах сдержать ярость.

— Как потомок первого Черного Льва, того самого, который преследовал людей, не оправдавших имя Великого Вермута, я сам привлеку главу к ответственности.

Генос уважал Хамела, потому что он гордился своей кровью — кровью первого Черного Льва.

Стоя перед статуей Хамела, мужчина проливал слезы. Хотя он и придумал отговорку про конъюнктивит, слезы Геноса в тот момент были искренними и страстными. И после того, как они с Юджином закончили спарринг, он снова пролил слезы. Это было не потому, что он был унижен тем, что его старший брат, который был так молод, что его можно было назвать сыном Геноса, владел более совершенной формой стиля Хамела. Ни в малейшей степени. Мужчина разрыдался из уважения к истинному наследнику Хамела.

Вот почему Юджин не сомневался в нём.

— Старший брат...

— Я знаю. — Юджин кивнул.

Он уже убедился, что комната не прослушивается заклинаниями слежения. Он также наложил звукоизолирующее заклинание, чтобы никто не мог подслушать. В любом случае, поскольку они уже закончили разговор и юноша получил ответ, продолжать эту опасную беседу не имело смысла. Услышав чьи-то шаги, приближающиеся к комнате, Юджин вернул Акашу обратно в

плащ.

Тук-тук.

— Сэр Генос и Юджин. Это я, Доминик. Вы там, ребята?

Доминик Лайонхарт. Капитан первой дивизии Рыцарей Черного Льва и владелец Молота Уничтожения Джиголлата. Он также приходится внуком Дойнсу Лайонхарту, главе Совета.

— А, вы действительно были здесь. — Мужчина радостно улыбнулся и протянул руку Юджину, когда юноша открыл перед ним дверь.

— Я слышал, что ты вернулся из Самара. Рад видеть тебя в здравии.

Слегка пожав друг другу руки, Доминик подмигнул Геносу.

— Я прервал ваш разговор? Если да, то я прошу прощения, но у меня не было другого выбора. Шеф обрушил на меня адский огонь, чтобы я привел Юджина.

— Прямо сейчас?

— Да, прямо сейчас. Есть ли какие-то причины, по которым это нужно отложить? — спросил Доминик, наклонив голову.

Он задавал вопрос, но точно не ждал ответа. Это была его обычная манера говорить. Он прислонился к открытой двери, чтобы не дать ей закрыться и Юджин мог прямо выйти из комнаты. Он явно ждал только одного: чтобы юноша в этот самый момент ушел с ним.

— Пойдем, — ответил Юджин, кивнув.

На мгновение глаза Геноса встретились с глазами юноши. Однако он не предложил следовать за ними. Он также понимал, что такое убийство. Хотя это случалось редко, убийство также было одной из обязанностей Рыцарей Черного Льва. Как следует из названия, убийство совершалось тайно, в темноте, и целью его было уничтожение, не давая никому понять, кто его заказал.

Если бы Юджин погиб во время охоты, тот, кто заказал его убийство, мог бы обвинить монстров или демонических зверей. Однако в этом месте находился замок Черного Льва. Поблизости не водилось ни монстров, ни демонических зверей. Убийство людей здесь было просто невозможно.

— Похоже, ты ладишь с сэром Геносом. — Доминик хмыкнул, пока вел его по дороге. — Но сэр Генос решительно отрицал это, когда я спросил, не являешься ли ты его учеником.

— Он во многом направляет меня как мой старший в боевых искусствах.

— Старший… Направляет, ха… Хаха! Я не думаю, что тебе нужен урок от сэра Геноса, хотя. — Мужчина захихикал, оглядываясь на Юджина. — Конечно, сэр Генос победил бы, если бы вложил всю душу в этот спарринг. Но в том бою у тебя было преимущество в технике.

— Спарринг был нечестным. Я думал, что такой мастер боевых искусств, как ты, заметил бы это, сэр Доминик. — Юноша провокационно объяснил, но мужчина улыбнулся, кивнув.

— Спасибо, что ты высокого мнения обо мне.

— Сэр Доминик, ты — капитан Первой дивизии Рыцарей Черного Льва.

— Номер дивизиона не имеет никакого отношения к способностям капитана. Я стал капитаном первого дивизиона не потому, что был лучше сэра Геноса и леди Кармен. Тем не менее, я должен сказать, что ваш бой был действительно странным. Вы, ребята, не использовали ману, и это был явно дружеский поединок. То, как сэр Генос использовал свои техники, не было таким яростным, как это было бы в настоящем бою. Он просто выполнял их искренне и в соответствии с теорией.

Генос просто хотел бороться, используя стиль Хамела.

— Несмотря на это, ты использовал техники, которые были намного сложнее, чем у сэра Геноса. Ты также знаешь, откуда взялись его техники, верно?

«…»

— Приемы друга Великого Вермута, Глупого Хамела. И ты тот самый человек, который первым обнаружил могилу сэра Хамела.

— Что ты пытаешься сказать?

— Я говорю о том, что методы сэра Хамела передавались каждому поколению на протяжении более трехсот лет. Разве это не круто?

— Ты думаешь, я наследник сэра Хамела?

— Если ты хочешь отрицать это, я не буду лезть дальше. Но есть ли у тебя причина отрицать

это? Унаследовать технику Хамела — не повод для смущения. Разве сэр Генос также не узнал тебя? — сказал Доминик, снова обращаясь к юноше. — Юджин, ты пытаешься иметь слишком много секретов.

— Секретов?

— Я не знаю, что случилось с тобой в Самаре, но у меня есть общее представление. Ты отправился на поиски леди Сиенны, верно? Я действительно не понимаю, почему ты решил совершить столь важное и опасное дело только с помощником епископа Кристиной. Если бы ты попросил об этом, глава Совета приказал бы элитным Черным Львам сопровождать тебя.

— Я считаю, что у человека должен быть один-два секрета, — спокойно ответил Юджин.

— Почему?

— Так веселее.

Не в силах ответить сразу, Доминик уставился на Юджина, моргая.

— Хахаха!

Он разразился смехом: Ты прав. В хранении секретов есть тонкое удовольствие, не так ли?

Мужчина остановился перед дверью в комнату с круглым столом.

— Но... не пытайся хранить секреты в присутствии шефа.

Без малейшего намека на улыбку Доминик снова повернулся к Юджину.

— Глава считает секреты коварной угрозой, даже если эти секреты — всего лишь мальчишеская озорная шутка. Возможно, ты уже почувствовал это, но он был начеку с тех пор, как узнал о твоем существовании.

— ...Я понимаю. — Юноша тихо кивнул.

— Тем более не стоит хранить секреты от шефа. — Доминик еще раз предупредил Юджина, открывая дверь.

— Я буду иметь это в виду.

Это было не то предупреждение, которым можно пренебречь. Слегка поклонившись, Юджин вошел в дверь.

***

За круглым столом сидел только глава Совета, Дойнс Лайонхарт.

Увидев Юджина, он закрыл книгу, которую читал, и опустил очки на нос.

— Давно не виделись. — Мужчина поприветствовал Юджина, глядя на него с нежной улыбкой. — Хорошо съездил?

— Это было очень весело.

«Не пытайся хранить секреты в присутствии шефа.»

Он помнил о предупреждении, но это не означало, что он собирался следовать ему.

— Поездка была совершенно уникальной. Если вам наскучила жизнь в замке Черного Льва, попробуйте поехать в Самар. Заскучать там вам будет попросту некогда.

— Хаха… Это отличное предложение, но я слишком стар, чтобы бродить по такой глуши. — Дойнс хихикнул, постучав по столу. — Ты получили то, что хотел?

— Например?

— Это место расположено посреди горы на юге Империи Киль, но мне не составляет труда достать ветер слухов в этом мире. Я знаю, что ты привел эльфов в лес Лайонхарт… и я знаю, через что ты прошел в Ароте.

Он говорил об Акаше.

— Почему ты не пришёл с леди Сиенной?

— Она хотела остаться, — ответил Юджин, улыбаясь. — Она сказала, что придет и найдет меня, когда настанет время.

— Значит, эльфийское святилище было настоящим. — Дойнс встал. — Я живу уже долгое время, но по сравнению с эльфами я, должно быть, ребенок. Святилище — рай для этих эльфов, и там даже есть Мировое Древо в его лесу…. Хаха, я хотел бы увидеть это место своими глазами, если это возможно.

— Я проведу вас когда-нибудь, если захотите. — Предложил Юджин.

— Я откажусь. Как я уже сказал, я уже слишком стар. Я не против остаться в этом замке и лесу, ведь они мне как дом родной… но я боюсь покидать свой милый дом, как это делают старики. У меня также болят суставы.

Дойнс подошел к юноше. Это был Бессмертный Белый Лев, старик, проживший более ста лет. Хотя он говорил, что стар, его походка была легкой. Он стоял перед Юджином и выглядел настолько здоровым, что никто не поверил бы в его возраст.

— Встретился ли ты с какой-нибудь опасностью во время этой забавной, уникальной поездки?

— Нет. — Юджин ответил, не дрогнув: Я несколько раз дрался с туземцами, но это было не очень опасно.

— Приятно это слышать. — Дойнс усмехнулся, похлопав юношу по плечу. — Отличная работа. Я рад видеть, что ты благополучно вернулся.

— Спасибо.

— Прости, что вызвал тебя таким образом. У меня не было другого выбора, потому что я хотел услышать твою историю, несмотря ни на что. Если бы Патриарх присутствовал, мы бы смогли поговорить более дружелюбно. Хаха… Разговор с человеком намного моложе — это слишком для меня одного. Постучав пару раз по плечу Юджина, Дойнс отступил назад.

— Ты можешь идти. Охота начнется через два дня, так что отдыхай.

— Вы тоже участвуете в охоте, глава?

— Это мой дом, — ответил Дойнс с мягкой улыбкой. — Как старейшина, я должен направлять молодых, чтобы они не сбились с пути и не попали в опасность.

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/2561571